

Правительственная реформа Констанция II: изменения в положении сенаторов

Козачок Ольга Богдановна

Студент

Львовский национальный университет имени Ивана Франко, Исторический факультет, Львов, Украина

E-mail: Olja_Kozachok@meta.ua

Всё ещё актуальным остается вопрос исследования изменений, которые произошли в статусе влиятельных чиновников Византии в период 337 – 361 годов.

Продолжая политику отца, император Констанций II установил на территории Восточной империи римские магистратуры, считавшиеся синонимом успешного правления. Но, среди исследователей нет единого мнения относительно истинных мотивов императора. Одни считают, что Констанций II хотел поднять престиж византийских учреждений из-за зависти к брату Константу, которому в управление досталась западная часть империи [11], по мнению других, император боялся узурпации, особенно в период своего единоличного правления [3], поэтому стремился контролировать чиновничество и нейтрализовать аристократическую оппозицию [14].

Констанций II ввел претуру - должность, которую занимали только члены сената. Новых преторов выбирала коллегия 50 сенаторов, которая заседала в день рождения Констанция [11]. В 340 г. была издана конституция, которая устанавливала размеры взносов для деятельности каждой из претур [11]. Сенаторы, которые не выполняли свой преторианский долг, подвергались финансовым взысканиям. Среди обстоятельств, что навредили сенату, Либаний выделял ежегодное исключение из состава сената части чиновников и уменьшение состояния сенаторов, прежде всего земельного богатства, из-за чего они не могли выполнять как следует свои обязанности [5].

Новый этап в политике Констанция II начался с введением в сенат философа Фемистия в 355 г. Свое решение император объяснил тем, что Фемистий будет распространять греческую мудрость для преобразования Нового Рима в интеллектуальный центр [14]. По мнению Дж. Вандерспоеля, назначения Фемистия - ревностного монархиста, было обусловлено поиском поддержки со стороны языческой интеллектуальной элиты, достижения согласия между ней, христианским государством и местной аристократией [15]. Фемистию Констанций II доверил проведение senatorской рекрутинговой кампании. По критериям, установленным императором, сенат должен был расширяться, прежде всего, за счет богатых землевладельцев [8]. Претенденты на вступление в сенат, отобранные Фемистием, были куриалами, префектами претория, нотариями, некоторые не имели опыта предыдущей службы [10]. Вершиной всех чинов считалась префектура претория [1], служба в которой давала право первенства в сенате. Префектов выбирали из числа лиц, известных своими заслугами, лояльных к императору, однако из пяти префектов времен Констанция II только один - Септимий Акиндин был наследственным сенатором [12].

Численность сената была доведена с 300 до 2000 человек [10], а сенаторами считались все «магистраты, которые уже вступили на должность или, которые собираются вступить; такие, которые имеют все права на это, но не желают ими пользоваться,

поскольку стремятся в покое насладиться своим достатком»[2]. Указом от 361 г. было прекращено дальнейший набор сенаторов [13]. Но, учитывая то, что сенаторский статус был наследственным, в том числе и по женской линии [5], количество сенаторов продолжало расти. Увеличение численности сенаторов привело к дифференциации в пределах учреждения. Констанций II для обозначения высших чиновников империи к титулу *clarissimus* добавил определение *procer* [9], однако дарование высших наград чиновникам или увеличение окладов было редким явлением [1]. Сотрудничество с сенаторами обычно происходило при дворе Констанция II, ведь сам император сенатских заседаний не посещал [6].

Источники изображают противоречивые тенденции, которые возникли в политической жизни в конце правления Констанция II. С одной стороны, рос произвол в чиновничьем аппарате [1, 6], с другой - происходила серия казней и наказаний лиц, которые попали под подозрение [4]. С коррупцией в среде чиновников Констанций II боролся с помощью угроз и запретов посредством агентов, которые отсылались в провинции [7].

Таким образом, за период вербовочной кампании количество сенаторов выросло почти в семь раз. Среди претендентов предпочтение отдавалось лицам материально обеспеченным, с опытом пребывания на посту центрального или местного аппарата управления. Критерии вступления в сенат отражали стремление Констанция II сформировать правительство, члены которого поддерживали бы его политику. Несмотря на меры, направленные на лишение возможности чиновников использовать власть в собственных интересах и рост оппозиционных сил, определенный антагонизм в отношениях между ним и сенаторами сохранялся и усилился с введением в первоначально языческий сенат чиновников-христиан.

Источники и литература

1. Аммиан Марцеллин. Римская история. М., 2005.
2. Анонимный географический трактат «Полное описание вселенной и народов» // ВВ. М., 1956. С. 277-288.
3. Глушанин Е. П. Военная знать ранней Византии. Барнаул, 1991.
4. Зосим. Новая история. Белгород, 2010.
5. Либаний. К антиохийскому сенату // Речи Либания. Казань, 1914. С. 232-246.
6. Либаний. Надгробное слово по Юлиану / Ораторы Греции. М., 1985. С. 354-413.
7. Серов В. В. Административная политика ранней Византии: I. Антикоррупционные меры // АДСВ. Екатеринбург, 2000. С. 31-44.
8. Чекалова А. А. К вопросу о возникновении сенаторского сословия Константинополя // ВВ. М., 1990. С. 47-58.
9. Чекалова А. А. Представление о знатности в Византии IV-первой половине V в. // ВВ. М., 1991. С. 32-43.

10. Чекалова А. А. Константинопольский сенат и сословие куриалов в IV в. // ВВ. М., 1992. С. 20-42.
11. Чекалова А. А. Претура: основа комплектования сената Константинополя или налоговое бремя сенаторов? // АДСВ. Барнаул, 1992. С. 37-45.
12. Arnheim M. T. W. The Senatorial Aristocracy in the Later Roman Empire. Oxford, 1972.
13. Heather P. Senators and senates / The Cambridge Ancient History. The Late Empire, A.D. 337—425. Cambridge, 2008. P. 184-211.
14. Lawrence J. Daly. Constantius' Adlection of Themistius to the Byzantine Senate: "Elite Mobility in the Late Roman Empire" // Newsletter. Ohio, 2002. P. 14-27.
15. Vanderspoel J. Themistius and the Imperial Court: Oratory, Civic Duty, and Paideia from Constantius to Theodosius. Ann Arbor, 1995.